

Глава 3

Изменения были настолько незаметны, что он их не заметил. Все шло своим чередом: те же гангстеры приходили дважды в день, чтобы выпить кофе, еще несколько завсегдатаев заглядывали по утрам и в обед. Это не бросалось в глаза, по крайней мере, поначалу. И только когда он принес пирожные паре молодых людей, он понял, что ситуация меняется.

- Спасибо, любезный сэр, - сказал крупный парень с одухотворенным лицом и удивительно мягким голосом. - Я слышал об этом заведении от своих друзей, и я рад, что они сказали правду о его качестве.

- Всегда пожалуйста, - вежливо ответил Жон. Он всегда был вежлив с клиентами, особенно такими мускулистыми здоровяками, но в данном случае нагрубить, было бы все равно, что пнуть щенка. - Я рад, что вам нравится. А вот и ваш торт, сэр.

Темнокожий парень, сидевший рядом, кивнул и взял кружку, отпив из нее он сделал паузу и снова кивнул, на этот раз с легкой улыбкой.

- Надо бы привести сюда Коко и Вельвет, - сказал здоровяк. - Что скажешь, Фокс?

Темнокожий парень, Фокс, как понял Жон, снова кивнул и что-то промышчал себе под нос. Это был не похоже на ответ, но его хватило здоровяку, который с довольным вздохом опустился в слишком маленькое для него кресло.

- Мне нужно идти обслуживать других. Не стесняйтесь, если что, обращаться ко мне.

- Обязательно. Спасибо.

В этих двоих не было ничего такого, что могло бы его насторожить, но Жон замер на мгновения пораженный осознанием, прежде чем покинуть их столик. Честно говоря, он должен был сразу это заметить.

В конце концов, пропустить огромный меч, прислоненный к столу, было нелегко.

Не огромный в смысле обычного двуручного оружия, а огромный в том смысле, что он был действительно слишком велик для любых целей. Кроме того, он был ярко-оранжевым, что было в равной степени бессмысленно и странно. Это заставило его остановиться и оглядеться по сторонам, и он начал замечать, что у некоторых других столиков тоже прислонено разное оружие.

В углу сидели две девушки и оживленно болтали. На вид они были чуть старше его и довольно симпатичные, но внимание привлек пистолет, небрежно лежащий рядом с меню. У второй девушки также был нож на поясе, и ни один человек в закуской не выглядел

обескураженным этим. Даже неловкого взгляда в сторону опасно вооруженных людей, заполнивших его кафе, не было.

Да и зачем, если почти все остальные были вооружены до зубов?

В этот момент он понял, что произошло, хотя и не знал, когда и как.

Его кафе стало заведением для охотников.

Хм... интересно.

И это были не просто студенты, хотя он был уверен, что те двое парней были именно студентами. У окна сидел на табурете мужчина средних лет с кружкой дымящегося кофе. Рядом с ним лежало меха-копье. За столиком рядом сидела группа из четырех человек, которым почти наверняка было по двадцать пять, тридцать лет. Находясь у стены, они прислонили к ней свое оружие, что должно было бы заставить его немного понервничать, но почему-то не заставило.

Кто он такой, чтобы указывать им, как ухаживать за своим обмундированием? Они знали это лучше него!

“Но я ведь не выдумываю, правда? Здесь гораздо больше охотников и охотниц, и, если подумать, я потерял многих своих постоянных клиентов”. - Эта мысль повергла его в шок, и он еще раз огляделся, чтобы убедиться в этом. Обычных людей было один или два, и их было легко заметить, потому что они выглядели не так расслабленно, как охотники. Но это было ничто по сравнению с тем, что обычно бывает в это время, и хотя он приобрел десяток или около того новых клиентов, это, похоже, стоило ему десятка старых.

В зале было так же многолюдно, как и всегда, но люди были не такие, как обычно. Быть может это и было совпадением, но он сомневался в этом... в основном потому, что было несколько лиц, которые заходили сюда каждое утро без исключения. Точнее, заглядывали, но только день или два назад... примерно тогда, когда команда RWBY стала постоянными клиентами. Должно быть, они разнесли новость о его закусочной. Он улыбнулся и поблагодарил Руби за это.

И все же, неужели это оттолкнуло его старых клиентов? Почему так произошло?

С другой стороны, может быть, ему стоит купить стойку для оружия или что-то в этом роде? Если уж его клиенты вооружены до зубов, то он мог бы, по крайней мере, принять меры для их размещения. Но с другой стороны, учитывая, насколько дорогим было большинство видов охотничьего оружия, возможно, это было бы слишком рискованно. Возможно, придется оформлять страховку, а он действительно не мог позволить себе возиться с подобными вещами. Лучше просто смириться с неловкостью и идти дальше.

Снова прозвенел колокольчик, и в зал вошел новый посетитель, или на этот раз несколько. Всего их было четверо, и эти явно не были студентами - у двоих из них даже были седые волосы. Как и в прошлые разы, когда звонил колокольчик, все охотники в кафе оглядывались на дверь, трогали оружие и, как и в предыдущие разы, расслаблялись, когда все было в безопасности, и возвращались к своим разговорам.

Жон издал короткий вздох. "Я чувствую себя как человек, посетивший зоопарк." Он усмехнулся про себя, представив себе вкрадчивый голос рассказчика. "А вот перед нами дикое стадо охотников в естественной среде обитания. Видите, как даже в состоянии покоя они болезненно насторожены и, прежде чем расслабиться, осматривают всех новых членов стада. Это поведение хищников".

Хотя он не был уверен, что в центре Вейла их можно считать хищниками. Покачав головой, он отогнал эту мысль, взял четыре меню и разнес их людям, расположившимся за столом у переднего окна. Это было хорошее место с прекрасным видом на улицу, и хотя он, вероятно, мог бы разместить там еще один стол и четыре стула, он знал, что его клиентам нравится, когда есть дополнительное пространство, чтобы вытянуть ноги и устроиться поудобнее.

- Вот, пожалуйста, - сказал он, протягивая меню трем мужчинам и одной женщине. - Если вы знаете, что хотите, я с удовольствием приму ваш заказ, или я могу подойти через несколько минут, если вы желает подумать.

- Вы здесь хозяйин? - спросила женщина. У нее было строгое красивое лицо, светлые волосы и зеленые глаза. Она сразу же напомнила ему учительницу, а также то, что он забыл сделать домашнее задание.

- Я-я, - сказал он и тут же скривился от своей запинки. - Я могу вам помочь с какой-нибудь проблемой?

- Нет, конечно, нет... - Она опустила глаза к своему меню. - Мне просто было любопытно.

- Пожалуйста, простите мою коллегу. У нее был напряженный день. - Это был беловолосый мужчина с харизматичной улыбкой. Он носил зеленый костюм и странные очки. - Мне, пожалуйста, чашечку кофе.

Жон моргнул:

- Какой именно?

- Какие сорта у вас есть?

- Ну, у нас есть около пятидесяти различных смесей, зерновой кофе и это не считая различных способов, которыми я могу его приготовить. Если у вас есть любимая марка или вкус, я могу... -

Жон сделал паузу. - Э-э, сэр...? Вы в порядке?

- Не обращайтесь внимания, - прохрипел мужчина. Его глаза были закрыты, а лицо направлено в сторону. По его щеке бежала слеза. - Меня просто на мгновение захлестнули эмоции.

- Окееей...

- У вас есть Мистраль Маунтин-Топ?

- Есть.

- Золотые пески Вакуо?

- Немного оставалось сегодня утром.

- Атласский Черный?

Жон запнулся:

- У нас его нет.

- Почему?

- Ну... - Жон прервался и попытался придумать подходящее оправдание. В конце концов, он решил быть честным. - Не обижайтесь, но вкус у него ужасный. Возможно, это худший кофе, которую я когда-либо имел несчастье попробовать. Я бы не стал подавать его даже своим злейшим врагам.

- Молодой человек, я думаю, что это начало прекрасных отношений.

- Озпин, - зашипела женщина, пиная его под столом. Жону сразу же вспомнилась команда RWBY. Она смотрела на него, и вид у нее был такой же раздраженный, как обычно у Вайс. - Не обращай на него внимания, пожалуйста. Я буду мокко.

- Тройной эспрессо, - попросил зеленоволосый мужчина. - И чуть меньше воды, чем обычно, пожалуйста.

Меньше воды в тройном эспрессо...? Жон кивнул, но внутренне поморщился при одной мысли об этом. Это было так крепко, что ему стало плохо от одной мысли об этом. Ну, если мужчина хотел растворить собственный желудок, кто он такой, чтобы спорить?

Для этого и нужна страховка.

- Я возьму латте, парень, - сказал усатый мужчина.

- А я возьму пятьдесят на пятьдесят смесь "Золотых песков" и "Красных бобов Вейла". Буду также признателен, если вы принесете мне молоко. - Озпин добавил. - У меня к нему довольно специфические требования.

- Ты такой... Угх..., - простила женщина.

Жон рассмеялся и записал это. По правде говоря, он не считал это таким уж странным. У него было много людей, которые очень любили кофе (как его мама, например), и каждый делал это немного по-своему. Если клиенту будет приятнее самому долить молоко, то он не станет противиться. Где же тут вред?

- Я скоро вернусь с вашими заказами, - сказал он.

Глинда смотрела вслед уходящему молодому человеку. Он не жаловался на манеры Озпина и даже не выглядел растерянным, услышав их. Глинда не знала, радоваться ли ей этому или огорчаться, что Озпин воспринял это как поощрение. В конце концов, она выбрала более легкий вариант и устала на мужчину.

- Что? - невинно спросил Озпин. - Он бариста. Вы бы стали критиковать меня за то, что я даю конкретные указания парикмахеру?

Нет, но разница была заметна, и бедный мальчик выглядел так, словно управлял всем этим местом в одиночку. Учитывая, что у него, вероятно, было еще много других забот, она чувствовала себя виноватой, сваливая на него еще и ОКР (обсессивно-компульсивное расстройство) Озпина.

- От разных студентов я слышал только хорошее об этом месте, - размышлял Ублек, поглядывая по сторонам. - Должен сказать, что здесь очень мило.

- Да, я особенно одобряю этот зал, - сказал Озпин, и Глинда могла только согласиться с ним. - Да и вид из окна довольно приятный. Здесь спокойно.

- Кафе в стороне от главной улицы, так что здесь не так оживленно, - заметила она. - Возможно, это не помогает ему собирать много клиентов, но зато здесь благословенно тихо. Никаких кричащих детей, которых родители тащат за собой.

Озпин усмехнулся:

- Знаешь, для женщины, которая учит детей, у тебя на удивление мало терпения.

- Я учу подростков убивать. Я не имею дела с малышами.

Их разговор прервался, когда снова появился официант с подносом в руках. Он поставил его на стол рядом с их столиком, затем принес напитки по отдельности. Глинда приняла свой, кивнув в знак благодарности, и поставила его на стол.

- Может быть, вы хотите что-нибудь еще? - спросил он.

- Ну, от кусочка торта я бы не отказался, - сказал Питер, смеясь, как будто рассказал какую-то особенно уморительную шутку. - Проблема в том, что в меню их так много! Как тут выбрать?

А ведь был еще один неловкий мужчина, с которым ей приходилось проводить время. Глинда практической с легкостью подавила вспышку эмоций, что, наверное, было даже к лучшему, так как ей хотелось протянуть руку через стол и отхлестать Питера по его собственным усам.

Почему преподавание казалось ему удачным выбором профессии?

- Что ты можешь предложить, парень? - спросил Питер. - Я не могу выбрать, поэтому сделайте это за меня. Я доверюсь твоему опыту.

- А? Я? - Молодой человек выглядел немного нервным. - Ну, я бы мог, но у них разные цены. Не будет ли это немного нечестно, если я выберу?

- Мы разделим по кусочку между собой, - сказал Озпин, приходя на помощь своему теперь уже любимому сотруднику. - Не беспокойтесь о стоимости. Если она не запредельная, я уверен, что все будет в порядке. Сегодня все равно деловая встреча, так что формально это расходы на нее.

Глинда стиснула зубы и досчитала до двадцати.

Она не могла убить Озпина.

Это было бы плохо.

Официант кивнул и ушел выполнять странный заказ, а Глинда утешила себя мыслью, что он, по крайней мере, неплохо заработает на них. Тем не менее, она закатила глаза на Озпина.

- Мы здесь, чтобы работать? Seriously?

- Это довольно близко, Глинда, - усмехнулся он. - Хотя я и не говорил об этом раньше, я подумал, что мы могли бы обсудить предстоящую экскурсию в Лес вечной осени.

- А с ней что-то не так? - Глаза Глинды сузились. - Я приняла все необходимые меры безопасности и организовала все как можно лучше. Если есть проблемы, я бы хотела их услышать.

- Нет, нет - все в порядке. Не нужно так напрягаться...

- Я не напрягаюсь.

- Я просто хотел поговорить о студентах, - сказал Озпин, с легким изяществом уклоняясь от опасной темы. - Меня беспокоит не сама поездка, а то, что некоторые из наших команд до сих пор демонстрировали... не очень хорошую командную работу. Я просто обеспокоен тем, что они могут создать проблемы для вас во время поездки.

Настроение за столом быстро упало, и она испустила долгий вздох, поняв, что он имел в виду. В то время как некоторые команды прекрасно ладили друг с другом, например, команда RWBY, другие испытывали трудности, доходящие до прямого бойкота сокомандника, а это никогда не было хорошо.

- Я никогда раньше не ставила под сомнение ваши методы распределения команд, - сказала Глинда. - Но в этот раз, Озпин, все вышло не очень удачно.

Ублек задумчиво дотронулся до подбородка:

- А если подумать, то нам действительно следовало раньше пересмотреть старые методы формирования команд. Зрительный контакт - не самый лучший способ.

- Ну, теперь вам всем легко меня осуждать, не так ли? - проворчал директор. Казалось, что он может возразить еще что-то, но он отпил глоток, и вся напряженность исчезла с его лица. - Но, похоже, вы правы. В следующем году мы еще подумаем над этим.

Глинда уставилась на него так, словно у него выросла еще одна голова. Никаких аргументов? Это было странно, особенно со стороны Озпина. Она отпила мокко и вздохнула с облегчением, почувствовав насыщенный шоколадный вкус. Такой вредный, такой нездоровый, но такой греховно-сладкий... Шоколад - для детей, а кофе - для утонченных взрослых, так что здесь всегда можно было пойти себе на уступки.

- Команде "Малина" не мешало бы побольше работать вместе, - сказал Ублек. - А еще на днях мистер Винчестер прямо на уроке высказался в самой отвратительной манере о фавнах.

- Расизм? - догадался Озпин. - Его отец участвовал в войнах с фавнами и видимо не смог это

отпустить...

- Как бы ни были понятны горе и боль старшего Винчестера, неправильно с его стороны передавать их своему сыну, а самому Кардину выражать их в классе. Я объяснил ему это и попросил встретиться со мной после уроков. - Ублек вздохнул и откинулся назад, поглаживая свой кофе, похожий на густую черную смолу. - На этом все должно было закончиться, но, к сожалению, мисс Валькери, похоже, не согласилась с ним и устроила ссору. Мистер Ларк быстро встал на сторону мистера Винчестера, в то время как партнер и друг мисс Валькери встал на ее сторону.

- И не успели вы оглянуться, как команда разделилась на две части, - закончила Глинда. - Всегда трудно, когда сталкиваются эмоции и идеология. Насколько я знаю, Нора Валькери и Лай Рен - близкие друзья. То, что они оказались в одной команде, должно было вызвать напряжение, хотя бы потому, что они будут вместе выступать против двух других.

- Все так, как вы говорите. Мистер Винчестер чувствует, что его лидерство находится под угрозой, и я не думаю, что мисс Валькери понимает, как часто она пытается определить, что должна делать команда. Когда мистер Рен соглашается с ней, это сразу же выглядит как вызов лидеру и порождает еще большее напряжение.

- Они не единственная команда, которая испытывает трудности, - сказал Питер. - Я заставил мисс Никос сидеть в классе рядом с ее партнером мистером Трашем, и я никогда не видел, чтобы два человека выглядели более неуместно. Я не знаю, кого жалеть. Бедный парень выглядит так, будто не знает, что сказать, в то время, как она не хочет ничего говорить.

Да, и вся эта команда была для Глинды еще одной головной болью. Предполагалось, что партнеры должны быть близки и в команде CRSN партнерские отношения были именно такими - мистер Ларк в большинстве споров вставал на сторону Винчестера. Пирра Никос и Рассел Траш поначалу не казались совсем уж плохими партнерами, но что-то явно произошло.

Теперь они не могли даже разговаривать друг с другом и часто сидели в разных концах класса. К счастью, они не враждовали. Они просто избегали друг друга... все время.

- Уже не в первый раз мне хочется, чтобы команды вообще не существовали, - вздохнул Озпин. - Я бы упразднил их, но это международный обычай, так что это не так просто.

Трое его собеседников молча согласились. Молчание так бы и продолжалось, если бы не вернувшийся хозяин кафе с подносом в руках. Глинда с удовольствием отвлеклась от грустных мыслей и повернулась к нему лицом.

- Вот, пожалуйста, - сказал молодой человек, ставя на середину стола большую тарелку. - Надеюсь, вам понравится.

В голове Глинды помутилось.

Она никогда не была слишком женственной. Она вела себя как профессионал и не увлекалась милыми или красивыми вещами. Для нее все имело свою функцию, свое предназначение. Но когда он поставил тарелку и перед ней предстала небольшая коллекция десертов - каждый из них был миниатюрным, но при этом совершенно разным - она не удержалась и прикусила губу и уставилась на них.

Они восхитительны...

- Не ожидал, что будет так много, - размышлял Озпин, зажав одно из пирожных между большим и указательным пальцами. Оно было гораздо меньше, чем те кусочки, которые он видел в витрине - скорее, на один укус, но их было гораздо больше, причем самых разных тортов. Озпин отправил один свой в рот и, судя по выражению лица, был вполне доволен результатом.

- Я не был уверен, какие торты подать, - признался официант. - Я не хотел брать с вас слишком много, и не думал, что вы захотите больше, чем по одному кусочку, но у нас не менее тридцати видов тортов. В конце концов, я решил взять меньшие кусочки всех этих тортов и сделать ассорти.

- Как интересно, - воскликнул Питер, протягивая руку, чтобы взять один попробовать. - Невероятно. Я в восторге!

- Они очень хорошо оформлены, - согласился Ублек, угощаясь. - Кроме того, это избавляет нас от необходимости выбирать и позволяет попробовать разные вкусы. - Он кивнул Жону. - Это очень разумная идея, молодой человек. Возможно, вам стоит добавить что-то подобное в свое меню.

- Вы думаете?

Да. Безусловно. Дело было не только в удобстве, но и во внешнем виде. Глинда взяла один и уставилась на него, и ей было трудно даже подумать о том, чтобы съесть его. Он не просто отрезал кусочек, а использовал какие-то инструменты, чтобы придать ему форму маленького пирожного. Где-то в глубине ее сознания, скрытая за запертыми дверями и цепями, маленькая девочка завизжала при виде такой очаровательной вещицы. Ей захотелось взять его домой и оставить себе в качестве украшения. Он действительно был таким милым.

- Думаю, мисс Гудвич одобряет, - поддразнил Озпин, и только заметив их взгляды - даже официанта, она поняла, как пристально смотрит на миниатюрное угощение. Ее щеки вспыхнули румянцем, и Озпин тихо засмеялся. - Похоже, у нас есть победитель, мистер Арк. Я уверен, что многие другие ваши клиенты были бы рады такому предложению.

- Некоторые из них уже смотрят, - заметил Ублек. И он был прав, поскольку на них было обращено довольно много не слишком выразительных взглядов; таких, какие можно было бы получить в ресторане, если бы ты заказал что-то необычное или привлекательное, и все остальные хотели бы узнать, что это такое.

Молодой человек рассмеялся и почесал затылок:

- Наверное, стоит. Идея, конечно, неплохая. Я должен обсудить ее с моим консультантом.

- У вас есть бизнес-консультант?

- Ну, у меня есть клиентка, которая знает толк в бизнесе. На самом деле она не работает на меня, но у нее всегда есть совет, и я прислушиваюсь к тому, что она говорит. - Он улыбнулся про себя. - Она довольно требовательна, но у нее хорошие намерения. Или мне так кажется... иногда трудно сказать.

- Извините, - позвал женский голос. Это была одна из двух девушек у окна, двух третьекурсниц, которых Глинда узнал. Они кокетливо улыбнулись молодому официанту, который быстро покраснел и бросился к ним. - Можно нам тоже самое? Выглядит потрясающе!

- А? Да, конечно. Но мне придется приготовить еще. Это займет минут пять.

- Мы можем подождать, - сказала другая и продемонстрировала чашку из-под кофе. - И можно нам еще по одной?

- Конечно.

- Спасибо, Жон~, - проворковала первая, поглаживая его по руке. - Ты действительно такой милый.

- А-а-а, я должен пойти приготовить вам напитки!

- Он, безусловно, популярен, - сказал Озпин с весельем в голосе, отправляя в рот очередное лакомство. - Я рад, что у него все так хорошо. Это хорошее место, и он заслуживает успеха, который оно может принести.

- Надеюсь, он не будет воспринимать их слишком серьезно, - вздохнула Глинда. - Они всего лишь флиртуют, и мне бы не хотелось, чтобы он думал иначе.

- Я уверен, что все будет хорошо, Глинда.

- Ты знал его фамилию, - заметил Ублек. Глинда сделала паузу в своем разговоре, быстро поняв, что имел в виду ее собеседник. Озпин назвал их официанта мистером Арком, хоть тот и не представлялся. Даже если бы они обращались по названию закускойной, он бы сказал "Жон".

- Ничто не проходит мимо тебя, Барт.

- Мне показалось немного любопытным, что вы так быстро нас сюда привели, - признался Ублек. - Хотя я, конечно, не прочь узнать об этом месте побольше, ваша отговорка, что вы слышали о нем от студентов, выглядит несколько натянутой. Вы не так уж много времени проводите среди студентов.

Озпин улыбнулся:

- Вы меня раскусили.

- Кто он? - с любопытством спросила Глинда. - Не похоже на тебя, чтобы ты интересовалась случайным жителем Вейла, даже если он может удовлетворить твоё пристрастие к кофе.

- Это не совсем пристрастие, Глинда...

- Он потенциальный студент? - спросила она, полностью игнорируя его протест. - Это кто-то, кого вы хотите принять в академию, или, может быть, кто-то политически значимый?

- Боюсь, что ни то, ни другое. Просто я хотел бы за ним понаблюдать. Назовите это профессиональным интересом, если хотите, но мои мотивы более сострадательны. Я просто хотел убедиться, что у мистера Арка все в порядке.

- Почему? - спросила Глинда.

- Почему бы не спросить его? - сказал Озпин. - Вы ведь догадались, кто я такой, Жон Арк?

- Да, я догадался...

Она вздрогнула, когда голос раздался у нее за спиной, и быстро отодвинула стул. Как он подкрался к ней, она не знала, но, возможно, это было связано с пирожными, которыми она закусывала, а может быть, с тем, что он не создавал вокруг себя никакого присутствия. Большинство охотников и охотниц привыкли чувствовать опасность поблизости, а он ее не представлял.

Он был обычным мирным жителем.

- Вы - Озпин, директор академии Бикон. - Он посмотрел на них. - А вы, должно быть, все там учителя.

- Да, это так.

- Приятно познакомиться, мистер Арк, - сказала она, протягивая руку. Он взял ее, и она на

секунду изумилась тому, насколько не по-охотничьи красивы его руки. Однако она отбросила эту мысль, не желая привлекать к нему внимание или смущать его. - Я не знала, что вы знакомы с Биконом или его профессорами. Простите, если я грубо отозвалась о вас за вашей спиной, но откуда вы знаете Озпина?

- Жон Арк, - представился он, - и да, я знаю Озпина. - Он вздохнул и покачал головой. - Я подал заявление на поступление в Бикон.

- Вы...?

- А я отклонил его, - вмешался в диалог Озпин.

Все звуки тут же стихли.

Глинда вздрогнула, внезапно осознав, что была ближе всех к этому подростку, и что она просто бездумно пожала ему руку и представилась, не зная ни его обстоятельств, ни того, что произошло. И, конечно же, Озпин влетел со своей обычной бестактностью и обрушил на всех бомбу.

Что ж... это быстро стало неловким.

- Он хотел участвовать в экзамене в этом году, но я посчитал, что его подготовка не соответствует стандартам, которые мы требуем, - продолжал Озпин, совершенно не обращая внимания на мелкие знаки, которые она подавала ему, чтобы он замолчал. Даже Питеру стало не по себе: он вдруг заинтересовался окном гораздо больше, чем имел на то право. - В этом году у нас был избыток отличников, и мистер Арк не вполне соответствовал предъявляемым требованиям. В конце концов, я решил, что будет лучше, если он не будет участвовать.

- Понятно, - поперхнулась она. - Ну, вряд ли это место подходит для подобных обсуждений, так что...

- Конечно, я не получил от него ответа. Не многие отвечают на письма с отказом, я полагаю. - Озпин вздохнул и допил свой кофе. Чашка с грохотом опустилась на блюдце, и его звук разнесся эхом по всей закусочной. К своему ужасу, она поняла, что и другие посетители замолчали, почувствовав напряжение, витавшее в воздухе, и решив прислушаться.

Неужели Озпин не чувствует настроения или просто ведет себя как идиот?

- Я хотел узнать, как у вас дела, мистер Арк. Я был почти уверен, что вы вообще покинете Вейл.

Ноль такта... чего еще она ожидала?

- Нет, - слабо ответил Жаун. - Я все еще здесь... Я... Я не хотел возвращаться домой и признавать, что я провалился. Мне казалось, что это будет означать признание поражения. Я не хотел, чтобы моя семья смотрела на меня и думала, что я неудачник.

- Вы не неудачник, - перебила Глинда. - Бикон предъявляет необычайно высокие требования к соискателям, и мы отказываем почти...

- Ну, он неудачник в том, что не стал охотником, - сказал Озпин, оборвав ее доводы и убрав ногу, когда она попыталась впечатать в нее каблук. Если бы только она догадалась взять с собой оружие, то смогла бы заткнуть ему рот. - Я вижу, ты не пытался поступить в другие школы. Знаешь, есть больше способов стать охотником, чем учиться в Биконе. Некоторые проходят личное ученичество, а другие просто уходят в дикую природу и учатся сами. Это, конечно, опасно, но возможность есть.

Жон Арк слабо пожал плечами, не в силах, или, возможно, не желая объяснять, почему он решил повесить меч на стену и стать не более чем гражданским лицом.

- Однако вы неплохо устроились здесь. Смею предположить, что вы весьма успешно обустроили это место. Ваше меню, безусловно, достаточно разнообразно, а обслуживание было образцовым. Вы собираетесь сделать здесь карьеру?

- Думаю, да. Было бы немного странно, если бы я открыл это заведение и не попытаться.

- Верно... - Озпин скромно улыбнулся и оперся руками о стол. - Позвольте мне задать личный вопрос, мистер Арк. Вы хотите, чтобы я ушел?

- Озпин! - зашипела Глинда.

- Нет, все в порядке... - Жон пожал плечами и испустил долгий вздох. - Я не возражаю против вашего присутствия здесь.

- Несмотря на то, что я несу прямую ответственность за то, что растоптал ваши мечты?

Жон неловко попятился, похоже, ему еще меньше, чем ей, нравилось быть в центре внимания. Только за это она постаралась бы вывалить на стол своего начальника недельную кучу бумаг. Он заслужил это за свою грубость. В конце концов, юноша пожал плечами.

- Вы не расстроены? - спросил Озпин. - Вы с самого начала знали, кто я такой, но обращались со мной как с любым другим клиентом. Почему?

- Потому что вы клиент... Мой консультант очень рассердилась бы, если бы узнала, что я выгнал именно вас.

- Это не настоящая причина, и вы это знаете.

- Что вы хотите, чтобы я сказал? - потребовал Жон, и в его голосе наконец-то прозвучал намек на эмоции. Глинда легко распознала это по тому, как сжались его руки в кулаки. Озпин, видимо, не понял.

- Правду, я полагаю. Вы не рассердились, что я вам отказал?

- Злился? Злился!?! - его голубые глаза широко раскрылись. - Конечно, я был зол! Стать охотником было моей мечтой с самого детства, а ты просто отбросил ее, не дав мне даже шанса проявить себя! Я был зол, конечно. Я был расстроен, подавлен - я не знал, что делать! - Его руки крепко сжали поднос, и она увидела, как тот погнулся. - Я никогда в жизни не чувствовал себя таким... таким раздавленным. Я проделал весь этот путь в Вейл и остался ни с чем. Ты отнял у меня все...

Лицо Глинды опустилось.

- И все же вы обращались со мной, как с любым другим клиентом. Почему?

- Потому что... потому что какая разница, если бы я этого не делал?

Что...?

- Злость на тебя ничего не изменит, а с тех пор прошло уже почти две недели. Если бы ты пришел ко мне в первую ночь, я бы накричал на тебя, но я больше не могу заставить себя сделать это. - Жон вздохнул и поставил свой поднос на соседний столик. Он выглядел измученным. - Я проснулся в пять утра, чтобы встретиться с поставщиками и заказать еще немного свежего молока, а потом мне нужно было вымыть все столы и подготовиться к рабочему дню. Я подготовил все аппараты, посетил местные пекарни, а затем должен был разрезать торты и разложить их в витринах. Сейчас три часа дня у меня через час будет большой заказ, не говоря уже о наплыве клиентов, когда местные предприятия закроются. У меня просто нет времени сердиться.

Лицо Глинды наклонилось в сторону. Она не была уверена в том, что слышит, а также не могла понять, зрело это с его стороны или нет. Конечно, он решил отбросить свою враждебность, но лишь потому что он не мог вместить ее в свой рабочий график...?

Разве это хорошо?

- К тому же, это ничего не изменит. У вас наверняка была причина не принимать меня, и, скорее всего, не потому, что вам это нравится. Я был очень расстроен, но, наверное, просто занял себя делом и забыл об этом. Я и сейчас хочу злиться, но не могу найти в себе силы. - Жон неловко рассмеялся и снова взял в руки поднос. - Может быть, ты все же сделал

правильный выбор. Может быть, я не был бы создан для жизни охотника. Наверное, я никогда этого не узнаю. - Его взгляд устремился к потолку, а затем снова вернулся к нему. Он сделал глубокий вдох и выдохнул. - Но нет, вы не должны уходить. Вам здесь рады, даже после того, что произошло. Вы просто делали свою работу, а я буду делать свою. Не должно быть никаких обид.

Озпин тепло улыбнулся:

- Я рад это слышать. Если уж на то пошло, я не получил никакого удовлетворения от этого решения.

- Я понимаю. Я тоже не ожидал, что буду этим заниматься, но не могу сказать, что мне это неприятно.

- Никогда не стоит заниматься нелюбимым делом, - мудро заметил Облек. - Вам, безусловно, удалось создать базу постоянных клиентов. Я бы и сам с удовольствием вернулся.

- Я тоже, - добавила Глинда. - Если нам будут рады, то есть. Я пойму, если вы не захотите...

- Нет, все в порядке. - Он улыбнулся ей, и она почувствовала в его улыбке только искренность. - Как я уже сказал, раньше я относился к этому хуже, но теперь я с этим смирился. Я буду счастлив увидеть вас всех снова. В любом случае, я должен вернуться к работе и оставить вас наедине с едой. Если я вам понадобится, только крикните.

- Обязательно, мистер Арк, - сказал Озпин. Он посмотрел, как Жон уходит, и с небольшой улыбкой обернулся к остальным. Она померкла, когда он заметил, как они смотрят на него. - Что?

- Не надо чтокать нам тут, Озпин, - шипела Глинда. - Неужели мы не можем даже пригласить тебя на кофе, чтобы ты не устроил сцену?

- Я просто хотел затронуть эту тему. Я беспокоился за молодого человека и не хотел навязываться ему, если мое присутствие причиняло ему страдания.

- И вы не могли обратиться к нему наедине? - спросил Ублек, сузив глаза. - Вместо того, чтобы вывалить на него свое беспокойство посреди нашего обеденного перерыва? Это было не просто неловко, Озпин, ты не должен был впутывать в это нас.

Глинда кивнула с яростным взглядом.

- К стыду своему, - согласился Питер уминая набитым ртом торт. - За... хм, как вкусно. Я... Ах да, да, к стыду.

Когда часы пробили десять, Жон потянулся и подавил зевок. Еще один день закончился, и еще одна касса заполнена льенами. Нельзя сказать, что он уже получает чистую прибыль, но он был на правильном пути. Прошла примерно половина месяца, и если все будет продолжаться так же, как сейчас, то к концу месяца он выйдет в небольшой плюс. Во всяком случае, достаточный, чтобы оплатить счета и продолжать работать. И даже подумать о расширении персонала.

Он не стал переворачивать табличку на двери, а двинулся по залу кафе, расставляя стулья и протирая столы. Один столик он оставил свободным, с двумя стульями рядом.

Если память ему не изменяет...

Прозвенел колокольчик.

- Видишь? Я же говорил, что он еще будет открыт.

- Технически, я закрыт, - заметил Жон. Он улыбнулся девушке, которая подскочила к нему и наклонила голову в сторону. - В морозильной камере много мороженого. Выбирай, какое хочешь, я тебе его смешаю.

Нио захлопала в ладошки и умчалась прочь. Уже не в первый раз ему пришлось напомнить себе, что она старше его.

- Спасибо, малыш, - сказал Роман, присаживаясь к столу и доставая сигару. Он приостановился, когда Жон пристально посмотрел на него, а затем со вздохом затаился. - Здесь больше никого нет. Вряд ли кто-то узнает.

- Это так, но мне пришлось бы избавляться от запаха. Ты знаешь правила, Роман. - Жон подтолкнул к мужчине чашку аффогадо и передал ему ложку. Роман приходил сюда уже в третий раз и стал уже чем-то вроде завсегдатая позднего вечера. Насколько понял Жон, оба они работали в сфере грузоперевозок, но у них была ночная смена или что-то вроде того. О работе они говорили мало (не то чтобы Нио вообще говорила), и он понимал, почему.

Кому охота говорить о работе, когда ты расслабляешься?

Так или иначе, их смена заканчивалась технически позже, чем у него в закускойной, но они сумели застать его за закрытием, и Нио выглядела такой расстроенной, что у него не хватило духу попросить их уйти.

Конечно, его ждало жестокое разочарование, когда он спросил Романа, чего бы хотела его дочь. Она восприняла это очень плохо, и только обильная порция мороженого смогла спасти

его ноги от избиения. С тех пор она старалась постоянно напоминать ему, что, может быть, она и выглядит молодо, но это не так.

- Тяжелый день? - спросил Жон, подойдя к прилавку и зачерпывая мороженое, которое указала Нио.

- Даже не начинай, парень. - протянул Роман. Естественно, он не нуждался в дополнительной поддержке и, действительно, начал. - Сегодня мне пришлось встретиться с новым клиентом, и будь я проклят, если она не думает, что мы ей принадлежим. Самый высокомерный кусок работы, который я когда-либо его видел.

Чтобы он назвал кого-то высокомерным, она должна была действительно постараться.

- Разве ты не можешь просто отказаться работать на нее?

- Это... не так просто. У нее большие деньги, не говоря уже о влиянии. Она из тех, кому не отказывают, понимаешь?

- Звучит пугающе...

- О, она такая и есть. - Роман отпил из бокала и вздохнул. - По правде говоря, я бы предпочел вообще не иметь с ней дела, но, как я уже сказал, я не могу сказать "нет". Нам все равно нужна работа, а если мы не будем участвовать, она просто найдет кого-нибудь другого. Конечно, он не будет так хорош, как я, но я не хочу быть на противоположной стороне от нее.

- Теперь это звучит еще и сложно. - Жон поставил миску на стойку и положил в нее несколько вафель. Для пущей убедительности он также взял несколько ложек шоколадной крошки и присыпал сверху, после чего протянул Нио.

Она радостно взяла его за фартук и потащила вниз.

Когда он выпрямился, лицо его было пунцовым, а одной рукой он потирал щеку. Ноги, честно говоря, немного подкашивались.

Роман, сволочь, хохотал во весь голос:

- О, она не простила тебе то замечание о дочери, да? - он усмехнулся и подтолкнул девушку, которая полностью проигнорировала его и принялась за свое угощение. - Я никогда не видел ее такой ласковой, но, с другой стороны, я также никогда не видел ее такой раздраженной. Ты раскрываешь ее лучшие и худшие стороны. Поздравляю.

Он сел напротив них, все еще потирая щеку и не желая смотреть на симпатичную девушку.

Она была довольно миниатюрной, но назвать ее ребенком его заставил скорее вымученный идиотизм. Как он не смог разглядеть ни ее фигуры, ни того, как она покачивала бедрами при ходьбе.

Он слишком поздно заметил, что она смотрит на него. Она заметила его взгляд - и, похоже, была более чем довольна. Она соблазнительно провела языком по ложке в качестве наказания, следя за ним своими гетерохромными глазами.

Жон сглотнул и постарался не обращать внимания. Какие тугие у него оказывается штаны. Если судить по самодовольному виду Нио, она прекрасно обо всем догадалась.

- Она когда-нибудь перестанет мстить мне за это? Я же попросил прощения.

- Один мудрый человек однажды сказал мне, что мужчина забывает, но не прощает, а женщина прощает, но не забывает. - Роман сделал паузу, чтобы дать осмыслить его мудрость, а затем ухмыльнулся. - Нио же, напротив, не прощает и не забывает. Привыкай к этому.

Она подмигнула ему, когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее, и Жон застонал про себя. Он не был уверен, рай это или ад, но он все равно покраснел и почувствовал себя идиотом.

- Как идут дела? - поинтересовался Роман. - Что-нибудь хорошее случилось сегодня?

Жон рассказал им обоим свою историю, в основном об учителях из Бикона и их почти драке. Когда Роман только пришел, они с Нио относились к нему почти настороженно, словно ожидая, что он что-то скажет или сделает. Но когда он этого не сделал, и стало ясно, что он и не собирается, они быстро расслабились и стали постоянными гостями в течение последних трех ночей.

Всегда, когда он собирался закрываться, и всегда, когда в закуской больше никого не было.

- Звучит интересно, - усмехнулся Роман. - Ты, конечно, привлекаешь к себе внимание, парень. Но ты уверен, что хочешь стать заведением, которое обслуживает охотников?

- Что ты имеешь в виду? Я открыт для всех.

- Может быть, и так, но это не одно и то же. Ты уже заметил, что обычные люди стали реже заходить и это не случайно. Охотники и гражданские не смешиваются.

- Я гражданский.

- Обычные гражданские, - проворчал Роман, закатывая глаза, - ты не в счет.

- Глупости! Я видел множество охотников, которые ходят по улицам, и никто не убегает от них с криками. В Вейле полно людей, как охотников, так и не охотников.

- Да, но они не смешиваются, - повторил он. - Они могут сосуществовать в одном и том же месте, но культура у них другая, и они не любят смешиваться. Послушай, я не пытаюсь тебя обмануть или даже запутать, Жон. Я просто отвечаю на твой невысказанный вопрос. - Он пожал плечами и допил свой напиток. - Однако не верь мне на слово. Поспрашивай, а еще лучше - посмотри на все своими глазами и убедись сам.

Нетерпение на секунду зародилось в нем, но он подавил его. Если он просто спросит Романа, то не получит объяснений, а если и получит, то для того, чтобы в это поверить, нужно будет увидеть это самому.

- Хорошо, я буду держать глаза открытыми.

- И я буду рядом, чтобы сказать "я же тебе говорил", когда ты поймешь, - усмехнулся Роман, шлепая по столу несколькими купюрами.

Жон вздохнул:

- Ты всегда даешь слишком много чаевых.

- Ты работаете тогда, когда другие заведения закрыты. Считайте это премией. Кроме того, деньги даются мне легко - это мой природный дар.

- Да, но не стоит говорить об этом слишком громко. Вдруг кто-нибудь попытается вас ограбить.

- Почему-то мне кажется, что на этот счет у меня все будет в порядке... - Роман усмехнулся и встал, снова взяв в руки трость. Он не хромал, так что Жон не знал, зачем ему такая вещь - но Роман был довольно эксцентричен, так что, возможно, это было частью образа. - Увидимся завтра вечером, малыш. Спасибо за угощение; трудно найти места, открытые допоздна, как это, и еще труднее найти места с таким обслуживанием.

- Я буквально ничего не делаю, - развел руками Жон.

- В этом-то все и дело. Скажем так, я привык к весьма специфической реакции большинства людей. Приятно найти кого-то, кто ведет себя нормально рядом с нами. Это приятная перемена. - Роман ухмыльнулся, когда стало ясно, что он не понимает. - Со временем ты это поймешь, парень. В любом случае, ты готова идти, Нио?

Только когда Роман произнес это имя, Жон осознал свою ошибку. Он повернулся к девушке спиной, оставив себя открытым.

Он вскрикнул и прыгнул вперед, когда ее ручка шлепнула его по заднице. Его щеки, которые только начали приходить в норму, снова стали ярко-красными, а девушка бесшумно засмеялась, проходя мимо него.

Перед тем как уйти, она не преминула повернуться и послать ему поцелуй.

А Роман в это время не преминул рассмеяться до хрипоты.

Жон потирал затылок, пока они уходили, пытаясь унять колотящееся сердце. Никогда прежде он не получал такого внимания от девушек, и уж тем более от таких красивых, как Нио. Даже его клиентки стали соревноваться в том, кто больше заставит его покраснеть. Он смущенно застонал и снова взялся за швабру.

- Почему мне постоянно попадаются странные клиенты?

<http://tl.rulate.ru/book/93818/3152545>